

АВРЕЛИЙ АВГУСТИН И ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВ: ИДЕЯ «ДВУХ ГРАДОВ»

Показана преемственность идей сквозь полтора тысячелетия. Аврелий Августин выдвинул идею «двух градов»: «града земного» и «града небесного». К этой идее он шел большую часть своей жизни. Ее воспринял и выразил в поэтической форме теоретик искусства В.И. Иванов. В его поэме «Человек» мы находим непосредственные отсылки к идеям Августина Блаженного. Делается вывод, что только мыслитель, понимающий культуру как череду символических откровений, мог показать связь времен сквозь века. Такой личностью был Вячеслав Иванович Иванов.

Ключевые слова: град земной; град Божий.

Аврелий Августин (354–430 гг.) прожил долгую, богатую событиями жизнь и в зрелом возрасте сменил и мировоззрение, и систему ценностей, перестав быть язычником и приняв христианство. Литературное наследие Августина велико. Мы рассмотрим две его книги: «Исповедь» (401 г.) [1] и «О граде Божием» (427 г.) [2]. В первой он пишет о себе, о тайнах собственной души, о своем духовном пути, во второй – о пути к Богу любого достойного человека. В этой книге он рассматривает мир как состоящий из двух градов: града Божьего и града земного.

Он пишет: «Итак, два града созданы двумя родами любви: земной – любовью к себе, доведенною до презрения к Богу, а небесный – любовью к Богу, доведенною до презрения к самому себе» [2. С. 63]. Жители града земного стремятся к славе, наживе, удовлетворению похоти. Те же, чье место в граде небесном, любят Бога и себе подобных, стремясь к духовному блаженству. Смысл жизни людей в граде земном – сделать все, чтобы оказаться в граде Божием.

Итак, град Божий населен праведниками, людьми, живущими по слову Господа, град земной – грешниками, живущими по установлению человеческой морали, не соответствующей Божественному установлению. Следует отметить, что эти два вида морали сплетены так тесно, что человек может в себе сочетать элементы и той, и другой, редко они присутствуют в человеке в чистом виде. Между ними ведется борьба в течение всей мировой истории – от грехопадения до воздаяния.

В качестве символов двух градов Августин использует библейские образы Каина и Авеля. В основе установления земного града лежит братоубийственный акт, поэтому он изначально грешен. Образом града Божьего является Авель, символически представляющий гонимую Небесную Церковь [3. С. 310]. История есть борьба двух градов, и ее итог предсказуем: грешники попадут в Ад, обреченные на вечные муки, праведники – в Рай, где будут пребывать в безмятежности и блаженстве.

Таким образом, существуют люди, живущие «по духу» и «по плоти». Смысл культуры в том, что она должна сделать людей лучше, очистить их от скверны.

История человечества, по Августину, идет двумя путями. Первый путь – путь бесчинства, позора, разврата, убийств. Второй путь менее заметен, но он представляет собой движение к добру и истине, призван остановить зло путем нравственной проповеди [3. С. 314].

В этом процессе главную роль Августин отводит католической церкви, призванной исправлять и улучшать нравственность. Кто из людей пойдет по этой

стезе, того ожидает град Божий, и наоборот – отклонение от праведного пути ведет человека в град земной.

Августин выстраивает иерархию ценностей: внизу нее находятся чувственные, греховные блага, наверху – духовные, приносящие блаженство. Часто люди ошибаются в выборе ценностей и сбиваются с истинного пути. Тогда они не «наслаждаются» миром, но «пользуются» им [3. С. 321].

Философ формулирует вопрос: должен ли человек, призванный любить другого человека, наслаждаться или пользоваться им? Августин отвечает на этот вопрос так: если мы любим человека ради него самого, то испытываем наслаждение и блаженство. Если же мы пользуемся человеком, блаженства нам не достичь. Высшей ступенью блаженства является любовь к Богу как окончательной цели наслаждения.

В чем сущность блаженной жизни, по Августину? Изначально «блаженство» Августин связывал с понятием знания: блажен тот, кто знает истину, т.е. мудрец. Он обладает «полным душевным избытком» и через истину соединяется с Богом. Таковы идеи раннего Августина. Однако, вступив на путь христианства, философ в «Исповеди» пишет, что блажен тот, кто знает Бога, даже если больше не знает ничего [3. С. 325].

Таким образом, если в ранних трудах Августин отдает приоритет философии как знанию, то в более поздних произведениях на первый план выступает вера. Обращаясь к Богу, Августин пишет: «Есть радость, которой не дано нечестивцам, но только тем, кто чтит Тебя бескорыстно: их радость – Ты сам. И сама блаженная жизнь состоит в том, чтобы радоваться Тобой, о Тебе, ради Тебя» (Цит. по: [3. С. 325]).

Бычков полагает, что идея наслаждения и блаженства имеет эстетический характер, так как ее суть – бескорыстное созерцание. Чувственные удовольствия могут быть признаны значимыми, но лишь как ступени к наслаждению духовному.

Однако все телесное, греховное, порочное не попадает в «блаженный» мир. В град Небесный ведут только три пути: бескорыстное познание истины (философия), неутилитарная нравственная жизнь (этика) и незаинтересованное любование красотой (эстетика). Так представляет себе Августин путь человеческой истории.

В 1915 г. В.И. Иванов начинает писать мелопею «Человек», состоящую из четырех частей и эпилога. Дописывает он ее в 1919 г. Опубликована она была в Париже в 1939 г. Мы будем анализировать текст по изданию [4].

Поэма имеет посвящение: «Памяти Льва Шестова, который, услышав начальные стихи “Человека”, определил орбиту лирического цикла произнесенными на память словами Св. Августина (De Civ. Dei, XIV, 28): “*Fecerunt igitur civitates duas amores duo: terrenam scilicet amor sui usque ad contemptum dei; caelestem vero amor dei usque ad contemptum sui*” (“Создали две любви два града: град земной любовь к себе до презрения к Богу; град же небесный любовь к Богу до презрения к себе”))» [4. С. 195].

По этому поводу О. Дешарт писала, что посвящение имеет странный характер: Вячеслав Иванов и Лев Шестов общались, но особо никогда не дружили. Когда Шестов процитировал Августина, он попросил Иванова посвятить всю поэму ему, Шестову, хотя цитата из Августина соответствует лишь III части «Человека» – «Два града» [5. С. 738]. Иванов пообещал, когда же он готовил к изданию полный вариант книги, Шестов уже скончался, и Иванов не мог нарушить данного обещания. Так или иначе, Шестов был глубоко прав: слова гиппонского епископа символизируют замысел и суть поэмы «Человек».

Поэма начинается с идеи самоутверждения человека: Бог сотворил его, и он провозгласил: «Аз есмь» (первая часть поэмы). Тем самым человек пытался утвердить собственную личность, притязая на всемогущество. После этого, изгнанный из Рая и принявший тяжелейшие страдания, он понял, что сначала есть Бог («Ты еси» – вторая часть поэмы), а потом уже он – человек.

Покорность пред Богом и любовь к нему, с одной стороны, и ненависть к божественной жизни – с другой, заполняют содержание третьей части – «Два града». Торжество истины, добра и красоты достигается в четвертой части мелопеи («Человек един») и в «Эпilogue».

Третья часть – «Два града» – написана как «веночек сонетов»: четырнадцать стихотворений, соединенных в пятнадцатом, состоящем из первых строк предыдущих сонетов. Эта сложная поэтическая форма, на наш взгляд, не случайна. Она позволяет обозревать Священную историю символически: шаг за шагом, слово за словом, идет процесс религиозного возобновления человека, и ни один шаг, ни одна мысль не забываются в истории. Человеческая история, которая, по замыслу Н.А. Бердяева (1874–1948), имеет смысл в том, что должна иметь конец, важна в любой период, в любом месте, в каждом деянии человека. Никто не забывается, и за все воздается.

Десятый сонет содержит слова:

Воздвигла ярость любящих себя
До зависти к Творцу – на кряж утесы...

Крепит поднесь (еще вокруг стен – леса!)
Любовь к себе, златой личине смрада,
До ненависти к Богу – крепость Ада
[4. С. 228].

Это прямая цитата из Августина, принявшая стихотворную форму. Автор «Исповеди», видимо, не случайно обратился к идее «Двух градов». Будучи в

молодости язычником и прекрасно зная античную культуру во всем ее великолепии, он все же отрекся от манихейства и принял христианство в зрелом возрасте.

Согрешить легко, гораздо сложнее – покаяться. В «Исповеди» Августин описывает момент своего детства, когда он с друзьями ночью оказался в чужом саду, где росла груша, ничем особым не примечательная. Дети собрали груши не потому, что были голодны, а потому, что у них была страсть к запретному деянию [1. С. 79].

Августин расценивает этот поступок как пример грехопадения. В своей беседе с Богом он кается во многих действиях, которые осудил, приняв христианство. Возможно, что книга эта была преддверием к трактату «О граде Божиим», пафос которого состоял в необходимости перехода от плотского состояния к духовному, от грешного – к праведному.

Люди воцерковленные не ищут чувственных благ, не строят башен до Небес: «Ущелье, стогна – им равно приют» [4. С. 229]. Они выбирают светлую, благостную, духовную жизнь вопреки стараниям Денницы. Они призывают пришествие Бога, который разрушит храм Дьявольский, воздвигнув «нерукотворный Храм» – град Божий.

Пятнадцатый, заключительный, сонет имеет следующие строки:

Ревнуют строить две любви два града:
Воздвигла ярость любящих себя
До ненависти к Богу крепость Ада;
Селенья Мира зиждут Божьи чада,
Самозабвенно Агнца возлюбя.
Тот умер, в ком ни жара нет, ни хлада
[4. С. 231].

Один из семи смертных грехов – гордыня – показан здесь во всей своей жуткой наглядности. Одна из добродетелей – послушание – описана как цель человеческих стремлений. Особо плохо тому человеку, который не определился со своим жизненным выбором.

Четвертая часть мелопеи «Человек» называется «Человек един». Здесь он противопоставляет Человеку с большой буквы, Богочеловеку, обычного человека – грешника:

Толпе на радость озверелой
Я Человека вывожу
И на него рукою белой,
Пилат Понтийский, укажу <...>

Что ж я не Он, Кому, как гроздь
Живой лозе, принадлежу,
В Кого вхожу, как в длани гвоздь,
На Чьей груди я возлежу?
[4. С. 237].

В этом сонете содержится идея предательства и расплаты. Человеческая натура испорчена, поругана, греховна. Чем сплоченнее люди, тем век страшнее и безбожней. Сначала человек был искушен Дьяволом, потом, после грехопадения, он почувствовал любовь к

Богу, уверовал в него, и появилась надежда на духовное возрождение:

Повеет... Дрогнет сердце – льдина,
Упорнейшая горных льдин...
И как Душа Земли едина,
Так будет Человек един.
[4. С. 238].

Августин пишет о двух родах «человеческого племени», судьбы которых расходятся в разные стороны – о племени Каина (земном, телесном) и племени Авеля (духовном). Каин построил город во грехе, Авель, странник, телесного города не построил, его град – это «Град Святых», «Град вышний» [2. С. 67]. Придет время, праведники воскреснут и обретут Царство Обетованное и будут править со своим Отцом вечно [2. С. 67].

Мы видим связь строк русского поэта и гиппонского епископа. Раскол людей на праведников и грешников будет преодолен. Божьи люди воскреснут, люди, влекомые демоном, попадут в Ад. Богочеловек и любящие его люди будут править миром во все времена. Не будет рождения, но не будет и смерти. Дьявольское начало будет поправлено, человек своей свободной волей выберет град Божий.

Что ж, как говорил Лютер, «только верую». Только религиозный человек мог написать такую поэму. Только поэт, прекрасно разбирающийся в духовном наследии, мог сложить такой гимн человечеству. Только мыслитель, понимающий культуру как череду символических откровений, мог показать связь времен сквозь тысячелетия. Такой личностью был Вячеслав Иванович Иванов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аврелий Августин*. Исповедь Блаженного Августина, епископа Гиппонского. М. : Renaissance, 1991. 488 с.
2. *Блаженный Августин*. О граде Божием : в 4 т. М. : Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. Т. 3. 283 с.
3. *Бычков В.В.* AESTHETICA PATRUM. Эстетика Отцов Церкви. М. : Ладомир, 1995. 593 с.
4. *Иванов В.И.* Человек // Собр. соч. : в 6 т. Брюссель : Fouer oriental chretien, 1979. Т. 3. С. 195–242.
5. *Дешарт О.* Комментарии к поэме «Человек» // Собр. соч. : в 6 т. Брюссель : Fouer oriental chretien, 1979. Т. 3. С. 737–740.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 26 февраля 2012 г.